

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНД)

Летайте талонами минздрава

Талон есть, а денег нет: наша формула социального государства?

Мы в фонде постоянно прикидываем: не вторгаемся ли в сферу деятельности государства? Не втягиваем ли читателей в оплату лечения, которое гарантировано властью, то есть которое читатель уже оплатил своими налогами? Редко, но такое бывает. Наше социальное государство, продекларированное Конституцией РФ, до сих пор остается больше идеалом, чем реальностью, и мы с вами, дорогие друзья, понимаем: нельзя отказать ребенку в лекарстве только потому, что этим лекарством ребенка должны обеспечить, хотя и не обеспечивают наши власти.

Анна Ершова живет в поселке Талакан Амурской области. Час езды до райцентра, четыре часа до Благовещенска, областной столицы. Жизнь трудная: съемная квартира-полуполтора, четверо детей, сама в послеродовом отпуске, муж без постоянной работы. Младшей дочке Маше год и два месяца. Она инвазивна. Машу спасли, несмотря на тяжелейший диагноз: болезнь Байера, развитие цирроза печени. Спасли с помощью санавиации, благовещенских врачей, хирургов Федерального научного центра трансплантологии. В этом центре, в Москве, девочке пересадили часть печени отца. И мама с Машей должны в течение года каждый месяц приезжать в Москву на проверки: все ли в порядке, не болит ли — жить с чужим органом.

А как приехать? Вернее, прилететь, потому что поезд из Благовещенска до Москвы через всю нашу социальную страну идет неделю. За чей счет? Вот в этом счете все и дело.

В Минздравсоцразвития РФ не любят слова «квота», но как ее ни назови, квота она и есть — нормирование при дефиците. Машу лечили по квоте, то есть за государственные деньги. Это означает, что и возить больного ребенка с мамой туда-сюда должно государство. Но Машина мама этого не знала, и ей никто не объяснил. А главное, тогда было вообще не до того: дочку-то спасти надо! Перелет Анны с дочкой в Москву, а потом папин перелет (он же донор печени), а потом все перелеты обратно и так далее и тому подобное — все вместе обошлось в 100 тыс. руб. Из них 20 тыс. — собственные накопления Машиной семьи (как еще копить умудряются?), 30 тыс. заняли у родственников. А еще 50 тыс. руб. собрали талаканцы, увидев в телевизоре бегущую строку про Машину беду. И в ноябре Анна с Машей слетали в Москву опять за свой счет. А вот уж в декабре Анна пошла за помощью в минздрав и минсоцзащиты Амурской области. И минздрав выдал талон на бесплатный перелет. А минсоцзащиты этот талон приняла, сказав: денег нет, летите на свои. Слетали, это еще примерно 30 тыс., их никто не вернул. В январе опять надо лететь. И опять: талон есть — денег нет. Объяснили: вот проведем конкурсный отбор авиакомпании, обратитесь в конце января. Анна обратилась. Ответ: еще не прошли, обратитесь в конце февраля. «Как в конце февраля?» — заплакала Анна. — Надо было быть в Москве еще в начале января, нам больше не на что летать!»

Я не хочу продолжать описывать то, что знакомо едва ли не каждому, кто в нашем социальном государстве время от времени пытается получить законную, но не запланированную на год вперед льготу. Все идет по той же формуле: право есть — денег нет. И чиновники объясняют: «А мы же не можем заранее запланировать все ваши болезни и заложить в бюджет все ваши перелеты!» При этом Минздравсоцразвития РФ, которое выдало государственную квоту на Машину лечение в Москве, не испытывает ничего, кроме чувства исполненного долга. Все в строгом соответствии с нормами нашего социального государства: лечение за счет федерального бюджета, а проезд к лечению — из бюджета регионального. Между тем и с госквотами на лечение примерно то же: не может, дескать, государство заранее знать, сколько именно детей заболеют лейкозами, а сколько родится с пороками сердца. А не надо знать: положено лечить и возить детей бесплатно — лечите! Возите! А уж потом считайте и уж потом корректируйте бюджеты на следующий отчетный период.

Губернатор Амурской области Олег Кожякомяко недавно письменно предложил премьер-министру страны не платить пособия по безработице бездомным мужчинам в возрасте от 18 до 42 (почему-то) лет. Предложение по меньшей мере преждевременное. С ним бы влопу выводить не раньше, чем у опытного шофера Евгения Новикова, Машиного папы, вполне себе «детного» и даже многодетного мужчину репродуктивного возраста, непыщего и работающего, будет постоянная работа. Он, правда, и пособия не получает, к большому облегчению губернатора.

С проблемой об оплате очередного перелета в Москву и обратно Анна Ершова обратилась в Русфонд. Так что нам, вставать в позу, мол, требуйте с государства? У нашего партнера «Аэрофлота» есть благотворительная программа «Мили милосердия» (подробности на rusfond.ru), это бесплатные перелеты больных детей и их родителей на лечение хоть по всему миру. Но вот незадача: в Благовещенск «Аэрофлот» не летает. Тогда мы нашли компанию, которая сразу же согласилась оплатить эти перелеты, у нее тоже есть программы помощи тяжелобольным детям. «Без проблем», — сказали нам, — конечно, поможем. Только давайте определимся: это один раз или, как положено Маше, ежемесячно в течение года?»

А вот этого мы не знаем. Пусть на этот вопрос ответит правительство Амурской области.

Желанный мальчик

Диме Камашеву нужна операция на сердце

Мальчику два года. У него тяжелый порок сердца. И он до сих пор не говорит. И в весе за последние шесть месяцев не прибавил ни на грамм. И в росте не прибавил. Каким был в полтора года, таким и остается в два. Он как будто решил не расти и не развиваться больше, потому что сердце не может снабжать его тело кровью, если мальчик станет хотя бы чуть-чуть больше, чем теперь.

То есть он не то чтобы совсем не говорит. Он говорит отдельные слова: «мама», «папа», «Дима», «слопал», «нек» вместо «нет». Но фраз Дима не складывает, хотя уже полгода как пора бы. И Димина мама Людмила в этой задержке развития видит свою вину. Она во всем видит свою вину. И она каждый день пытается искупить то, в чем не виновата, исправить то, чего не портила, ответить за то, что вне сферы ее ответственности.

Поэтому она учит мальчика грамоте. Двухлетнего.

Она покупает ему книжки с говорящими буквами: «А» — апельсин, «Б» — банан, «В» — валенок... Дима сидит над этими книжками иногда и по часу, и так спокойно, потому что от разглядывания книжек у мальчика не возникает одышки.

Потом книжки надоедают, и тогда мальчик идет катать по комнате игрушечный поезд. Но поезд тоже состоит из букв. Вагоны складываются из кубиков, и на каждом кубике со всех сторон буквы: «К» — капуста, «Л» — лимон, «М» — мама. Это не способен выучить ребенок двух лет, но Людмиле кажется, будто можно обхитрить судьбу и построить так, чтобы мальчик уже знал грамоту, когда научится разговаривать фразами.

На самом деле нет. На самом деле нужно просто починить малышу сердечный клапан. «О» — операция, «П» — перелет, «Р» — реанимация, «С» — сердце.

Мы сидим на ковре в их единственной крохотной комнате и катаем друг другу мячик. Дима всегда смеется, когда мяч попадает ему в руки. Смеется и говорит: «Диме». А потом катит мяч мне и говорит: «Дяде». А потом, когда я подбрасываю мяч, Дима смеется совсем уж счастливо и говорит: «До потолка!» Может быть, можно считать это фразой?

Мы катаем друг другу мячик по коврику, от напряжения у Димы помаленьку начинается одышка и синеват тубы, а Людмила рассказывает.

Она говорит, что во время беременности всегда-всегда думала, что все-все будет хорошо. Никогда ни одной минуты не позволяла себе думать об опасностях и болезнях. Думала только о хорошем. А я катая мячик и не знаю, как объяснить ей, что порок сердца возникает у детей не от того, что мама во время беременности думала плохие или хорошие мысли.

Людмила говорит, что когда в роддоме педиатр услышал у Димы в сердце шум, она даже не стала сначала говорить мужу, чтобы тот не думал плохих мыслей. А я катая мячик и ломаю голову, как рассказать ей, что пороки сердца у детей не проходят только от того, что отец не знает диагноза.

Людмила говорит, что можно было обследовать ребенка бесплатно, но всякий врач советовал обращаться к своим друзьям, хорошим платным специалистам. И Людмила всегда платила, за все обследования. Потому что нельзя же экономить на ребенке. А мы с Димой катаем мячик и не знаем, как объяснить, что дырки в сердце не заживают у детей

У Димы тяжелый порок сердца, и в весе за последние шесть месяцев он не прибавил ни на грамм. Дима будто решил не расти, потому что сердце не может снабжать тело кровью, если он станет хотя бы чуть-чуть больше

от того, что заплащив лишние деньги черт знает кому Дима смеется, а я злосю, на полпоездку в Берлин могло бы хватить Людмиле денег, потраченных здесь на УЗИ и кардиограммы. Я всегда злосю, когда у родителей тяжелобольного ребенка вымывают деньги.

Наконец, Людмила заглядывает мне в глаза и говорит:

— Вы только не подумайте, что Дима нежеланный ребенок. Очень желанный. У меня и в мыслях не было ни разу сделать аборт. Только один раз... — она кается мне, как на исповеди. — Понимаете, у меня старший мальчик. И я хотела девочку. А когда мне на УЗИ сказали, что будет мальчик, я расстроилась. Но я даже и не подумала, что не хочу его. Я и расстроилась всего-то на минуту, но говорят...

— Кто говорит? — сдерживаюсь, чтобы не вскрикнуть.

— На форумах говорят, что порок сердца бывает у нежеланных детей...

Я сдерживаюсь, чтобы не развить в vareжку и не произнести перед несчастной женщиной в крохотной однокомнатной квартирке в

городе Ивантеевка гневную речь против суеверий. Я сдерживаюсь, чтобы не заорать, что знаю кучу нежеланных детей, здоровых как черти. И знал много детей желанных и любимых, которые часто болели, а многие даже умерли. Я стараюсь отвечать спокойно. Я отвечаю, что если тяжело болеет ребенок, не нужно, нельзя, запрещено думать, кто в этом виноват. А нужно думать, что делать. И мы знаем, что делать: собрать деньги, отправить мальчика в Германию, попытаться восстановить сердечный клапан, а если не получится, то провести операцию Россия.

Я все это говорю, а Людмила кивает: — Да-да, скорей бы. Скорей бы ему сделали операцию, чтобы у него стало здоровее сердечко, чтобы забыть все это как страшный сон.

Дима ловит мячик, улыбается и говорит: — Диме! До потолка!

Я тоже улыбаюсь: — Ну уж нет. Денег мы соберем, в Германию вас отправим, операцию там сделают, мальчик выздоровеет, но вы никогда не сможете этого забыть. Черта с два вы это забудете.

Через четверть часа мы пьем на кухне чай со стуженкой. Стуженка сладкая и размазана у Димы по щекам. Эту стуженку мы тоже почему-то будем помнить всю жизнь.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДВУХЛЕТНЕГО ДИМЫ КАМАСHEVA НЕ ХВАТАЕТ 981 529 РУБ.

Рассказывает кардиолог Берлинского кардицентра Станислав Овруцкий (Германия): «У Димы врожденный порок сердца, клапанный стеноз аорты. Из документов видно, что у мальчика высок градиент давления в легочной аорте, а это уже показатель к хирургическому вмешательству. Мы планируем выполнить операцию Расса: заменим аортальный клапан на собственный пульмональный. Одновременно пульмональный клапан будет заменен на специально обработанный и замороженный человеческий сердечный клапан. Преимущество такой операции в том, что собственный легочный клапан полностью сохраняется в аорту. Он не подвергается разрушению, поэтому

может служить на протяжении всей жизни и позволяет впоследствии избежать замены аортального клапана. У нашего кардицентра большой опыт в проведении таких операций. После проведенного лечения у Димы нормализуется функция и размеры левого желудочка, мальчик начнет нормально развиваться».

Берлинский кардицентр выставил Камашевым счет на 1 081 529 руб. Таких денег у них нет. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесет 100 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 981 529 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Диму Камашева, то пусть вас не смущает цена спасения.

любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (упредитель — издательский дом «Коммерсант» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Димыной мамы Людмилы Николаевны Камашевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Арина Сокурова, 3 года, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение. 88 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 138 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 88 тыс. руб.

Если бы врачи роддома все сделали вовремя, дочка была бы здорова. Кесарево сечение сделали поздно, сказав, что ребенок, вероятно, мерщ из-за кислородного голодания. Но Ариша выжила. Через неделю ее выписали как здоровую. К полтора годам она еще не ходила. Диагноз ДЦП поверг нас в шок. Что делать, не зная, пока не ушлишки об Институте медтехнологий (ИМТ). Три курса прошли, ездили на них каждые три месяца. И перенемы лицом! Все оплачивали сами (спасибо родне!), а дальше лечение не ослить. Муж автомеханик, у нас еще двое детей. Арина начала ходить, но не говорит, хотя все понимает и охотно играет. Мы очень любим Арину и много занимаемся с ней, но без ИМТ недуга не побороть. *Эвелина Сокурова, Ставропольский край.*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Мы улучшили мышечный тонус спины, рук и ног Арины, координацию движений и понимание речи. Продолжим терапию — и девочка заговорит, сможет учиться в школе».

Саша Григорьев, 4 года, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 139 900 руб.

У таких маленьких детей, как мой Саша, трудно компенсировать диабет. Поставишь укол, а он ничего не съел и вот начнет капризничать — и сахар взлетает. Ночью сахар низкий, а утром высокий! Днем глюкометр показывает цифру 3, а вечером — больше 20. Все руки у Саши исколоты, появились шишки, синяки, начались осложнения на глаза и ноги. В эндокринологическом центре в Москве стабилизировали диабет, а дома снова начинались сахарные качели. Саше нужна инсулиновая помпа. С ее помощью можно поставить именно то дозу, какая Саше чувствуется, поэтому дети с помпой намного лучше себя чувствуют. Нам самим не собрать такую огромную сумму, работает в семье только муж, зарплата маленькая. Помогите, пожалуйста! *Юлия Григорьева, Калининградская область.*

Главный областной детский эндокринолог Наталья Пашкевич (Калининград): «У малыша тяжелые проблемы с компенсацией диабета, никак не удается стабилизировать уровень сахара. Саше поможет инсулиновая помпа, его здоровье сразу улучшится».

Карина Шарикова, 1 год, лимфоматоз щеки, спаст операция. 140 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 235 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 95 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год — 5 млн руб.). Не хватает 140 тыс. руб.

К шести месяцам, когда дочка начала садиться, я заметила, что ее левая щека больше правой, обвисает. А если плачет, то щека краснеет и покрывается пятнами. В областной больнице Карину долго наблюдали, но диагноза не поставили, пришлось ехать в Москву, к профессору Рогинскому. Щеки уже сильно отличались друг от друга по размеру. Опухоль обещали убрать, но операция предстоит дорогостоящая, а наша семья признана малоимущей. Я работаю на заводе, сейчас в декретном отпуске. Муж в охроне монастыря «Оптина пустынь» зарабатывает 12 тыс. руб. С двумя детьми (сыну шесть лет) живем в «душке» у моих родителей, отец инвалид. Просим помочь отыскать деньги на лечение Карины. *Ирина Шарикова, Калужская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Липоматоз — избыточное жировое перерождение тканей опухолевидного характера. Асимметричные лица мы осястовим хирургическим путем. Используя ультразвуковую деструкцию, сохраним все нервы лица».

Вадик Морозов, 1 год, врожденная двусторонняя косопласть, спасет лечение по методу Понсети. 70 тыс. руб.

Стопы Вадика, вывернутые под разными углами, полгода гипсовали в областной больнице, потом сын носил лонгетки. Липс натурал и заземлял колу, лонгетки сын сбрасывал, плача. В итоге мышцы ног развиваются неравномерно, и Вадик, стоя, шатается, а ходить не может. Операции мы не дождался, то доктор в отпуске, то в больнице ремонт, то реактивов нет и анализы не готовы. Даже подумалось, что это знак свыше, особенно когда я узнала о методе Понсети, избавляющем от косопласть без операции под общим наркозом (Вадик алергик). Я уже получила вызов на лечение, но не могу оплатить счет. Я мать-одиночка. Живем с моей мамой в 17-метровой комнате общежития, продать нечего. Мама рабочая на заводе. Мос. декретное пособие 2200 руб., зарплата мамы 10 тыс. руб. Помогите, пожалуйста! *Юлия Морозова, Смоленская область.*

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филлимендик (Прославль): «Если немедленно приступим к лечению по методу Понсети и мама будет соблюдать наши рекомендации, Вадик навсегда избавится от этого недуга».

Федя Курдюмов, 1 год, двойной врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 194 100 руб.

Внимание! Цена операции 264 100 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. Не хватает 194 100 руб.

Последние УЗИ сердца показали ухудшение. То-то наш непоседа стал пилковым и малопопулярным! А томские кардиологи нашли у Федя двойной порок: сужение клапана легочной артерии и дыру в межпредсердной перегородке. Обещали по новой технологии убрать оба порока за одну операцию, но это для нас слишком дорого. Муж строитель, а зимой заказов нет. Сын школьник. Я хотела превратить декретный отпуск и выйти на работу в магазин, да Федер все время у меня на руках. Он не ходит, даже за руки. Маленькая моторика не развита, и говорит плохо. Врачи считают, что общая задержка развития вызвана болезнью сердца. Нам очень нужна ваша помощь! *Татьяна Шипилова, Алтайский край.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Для коррекции порока рекомендована эндоваскулярная операция: закрытие пораженного стенозом клапана легочной артерии и закрытие дефекта межпредсердной перегородки окклюдером. Федя окрепнет и догонит в развитии сверстников».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», «Газете.ру», «Вопус», «Северной Осетии», «Новом деле» и «Дагестанской правде», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗ-НЕС Online» (Татария), profi.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпаниях «Аланья» и «РГВК-Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто поможем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$64,8 млн. В 2012 году (на 2 февраля) собрано 38 995 934 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@komersant.ru. Телефоны: 8–800–250–75–25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926–35–63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Начат поиск донора для Насти Федоровой

20 января в «Ъ», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю 11-летней Насти Федоровой из Тамбовской области («Коса на камень»), Виктор Костюковский. У Насти острый лимфобластный лейкоз, спасти может только трансплантация чужого здорового костного мозга. На поиск совместимого донора и сопровождающую пересадку лекарственную терапию нужно 1 707 076 руб. Компания «Ингосстрах», фонд «Адвита» и наши читатели собрали всю необходимую сумму. В Фонде имени Стефана Морша (Германия) уже начат поиск донора. Надежда, мама Насти, благодарит вас за доброту и щедрость. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

И вот еще новости.

Оплачены: операции Даше Плужной (10 лет, Томская обл.) и Полине Левковской (3 года, Москва), лечение Рите Стремужевской (3 года, Красноярский край) и Марии Казаковой (3 мес., Астраханская обл.), инсулиновая помпа Диме Тришину (14 лет, Москва). Всего с 20 января 463 читателя оказали исчерпывающую помощь (21 791 099 руб.) 47 тяжелобольным детям. Помоги: Олег, Elia, Oleg Mekhedov (все — США), Марина (Австрия), Анна (Бавария), Евгений, Uta (оба — Великобритания), Lena Jacobson (Израиль), Татьяна (Малайзия), Владислава (Мальта), Снежана А. (Норвегия), Annetta (ОАЭ), Egghead (Франция), M.O. (Чехия), Меньшиков (Швеция), Синкевич (Казанский), Алех (Молдавия), Карина Гимазова, Коряк, Моряки СВ, Н. Архипова (все — Украина), Ильющкин Н.А. (Республика Алтай), Андрей, Евгения, Лeticевский (все — Астраханская обл.), Вадим Мукумино, Влад К., Марина, Ольга, Ольга Костленкова, Юлия, Aseed Qwest (все — Башкирия), Алексей Каширский, Евгения, Лидия (все — Белгородская обл.), Евгений Галликий (Брянская обл.), Наталья Богданова (Волгоградская обл.), Андрей (Воронежская обл.), Ин-

Две компании, три благотворительных фонда и 161 читатель Русфонда оплатили лечение Насти Федоровой

лья Калинин, Светлана (все — Красноярский край), Виктория (Красноярский край), Иван (Курская обл.), Галина Тарабарина, Марина Морозова, семья Кузнецовых (все — Липецкая обл.), Светлана Ловичкова (Мордовия), Екатерина (Мурманская обл.), Алеко, Анна Лыдина, А.С.С., Евгений Д., Евгений Чугунов, Екатерина, Зубкова А.А., Ольга, Ольга Оразова, Роман, Сергей Никифоров, Юлия (все — Нижегородская обл.), Вячеслав Приходько, Алех (оба — Омская обл.), Данил, Дмитрий, Екатерина (все — Оренбургская обл.), Яна (Орловская обл.), Ольга Нуждина, Роман, Сомкин С.А. (все — Пензенская обл.), Татьяна (Пермский край), Александр Гончар, Анастасия, Геннадий, Олеся, Юрий (все — Приморский край), Валерий Михайлов, Владислав Литкин (оба — Псковская обл.), Алексей Зинновьев, Владимир Кошарный, Мисс Счастье, Светлана (все — Ростовская обл.), Андрей Дюбуа, Лебедева О., Татьяна (оба — Ярославская обл.), Егор Алешин, Роман, Татьяна, sneg (все — Самар-

ская обл.), Александр Торичко, Валерий, Людмила Ч., Павел, Сергей, Светлана, Алия (все — Свердловская обл.), газета «Северная Осетия», интернет-портал «15 регион», государственная телерадиокомпания «Аланья», Татьяна Хамаева (Северная Осетия), Степачкин, Юлия (оба — Смоленская обл.), Игорь, Ольга Бабаева (оба — Ставропольский край), Захаркина, Николай Петров (оба — Тамбовская обл.), интернет-портал «БИЗНЕС Online», Ильмира Купцова, Лада Туйкина, Радик Каримов, Руслан Алимов, Сергей (все — Татария), Золотова О., Нина Рожановская (оба — Омская обл.), Вероника Загребайлова, Елена Кузьмина (оба — Ульяновская обл.), Алекс, Арт Клайт, Василий (все — Чувашия), Ирина Кыланова (Якутия), Анна, две Елены, Сергей Крупеников, Татьяна (все — Ярославская обл.), фонд «Адвита», ЗАО «НЕС Нева Коммуникационные Системы», Вера, Гоша, Денис, Дмитрий, Елена, Игорь, Ирина, Лариса, Людмила, Ольга, Светлана, Сергей, Юлия, Алексей К.,

полный отчет rusfond.ru: сделано